

1. ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ, ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ

1.14. История криминологии

1. История отечественной криминологии: досоветский период
2. Советская и современная отечественная криминология

1. История отечественной криминологии: досоветский период

Первым, кто обратился к размышлениям над проблемой преступности и борьбы с ней в России был А. Н. Радищев (1749–1802) – русский мыслитель, писатель революционно-демократических взглядов того времени. Криминологические взгляды А. Н. Радищева следует отнести к криминологическому классицизму преднаучного периода.

Радищев был юристом, занимался статистикой. Им была разработана программа исследования преступности в Российской империи. Он внес серьезный вклад в создание начал уголовной статистики в России, в создание условий для последующего сбора эмпирического криминологического материала о преступности на систематической статистической основе.

А. Н. Радищев является автором значительной по криминологической мысли работы «О законоположении» (1802 г.). В этой работе обосновывается идея о необходимости комплексного изучения преступности, содержатся указания к характеристике преступности и преступников, совершение преступлений связывается с мотивами преступного поведения и другими причинами. А. Н. Радищев предложил программу сбора и использования на систематической основе в борьбе с преступностью уголовно-статистических сведений. Считается, что А. Н. Радищев внес неоценимый вклад в становление отечественной криминологической науки. Его криминологические воззрения оцениваются как более радикальные и прогрессивные в сравнении с работами А. Кетле.

Успешные результаты борьбы с преступностью, революционно-демократическими умонастроениями связывались с неременной ломкой отживших социальных порядков, а значит, с устранением коренных социальных причин преступности.

Первые академические подходы к изучению преступности с использованием данных статистики в России были предприняты представителями университетской академической науки в начале XIX в. Так, в 1824 году академик Герман опубликовал доклад «Изыскание о числе самоубийств и убийств в России за 1819–1820-е годы»¹.

Значительно чаще представители юридической науки стали задумываться о причинах совершения преступлений под воздействием лекции «Задачи науки уголовного права», прочитанной 3 октября 1872 г. доцентом Демидовского юридического лицея Ярославля М. В. Духовским (1849–1903)².

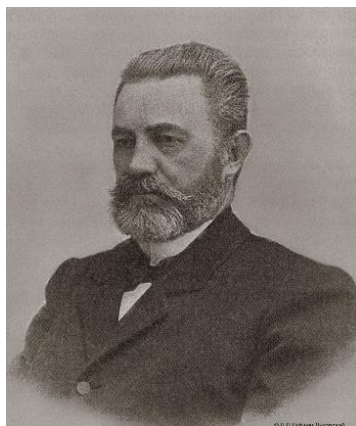
---

¹ Старков О. В. Начала российской криминологии // Российской криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 18.

² Духовской М. В. Задачи науки уголовного права. Вступительная лекция, читанная 3 октября 1872 года // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль: Тип. Губ. правления, 1873. Кн. 4. С. 220–252.

По мысли М. В. Духовского, ученые должны изучать преступность как явление общественной жизни, устанавливая ее причины.

К основным причинам преступности М. В. Духовской относил плохое экономическое устройство общества, недостатки воспитания и др. Новаторство М. В. Духовского было связано с опорой ученого в изучении преступлений и их причин на данные уголовной статистики. По мысли М. В. Духовского, «несправедливо лишать науку уголовного права одной из задач, стоящей перед медицинской наукой. Не только лечить уже заболевший организм, но и изучать болезнь, побудившие ее причины и указывать средства, предотвращающие появление болезни. В этом плане уголовное право также должно изучать преступление, узнавать причины его появления и указывать государству средства, годные к предупреждению этого явления»³.

Михаил Васильевич Духовской (1849–1903)

Созвучные мысли мы находим у И. Я. Фойницкого (1847–1913), который в статье «Влияние времени года на распределение преступлений» обосновывает криминологическую, по сути, теорию факторов преступности. «Преступление, – приходит к выводу И. Я. Фойницкий, – определяется совместным действием условий физических, общественных и индивидуальных»⁴.

Иван Яковлевич Фойницкий (1847–1913)

---

³ Цит. по: Бочкарев С. А. Теоретико-методологическое исследование уголовного права как системы научного знания: дис. д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 43.

⁴ Фойницкий И. Я. Факторы преступности // История русской правовой мысли. М., 1998. С. 575–601.

Первыми российскими криминологами были представители *социологического направления в уголовном праве*. В России социологическое направление оставалось преобладающим в криминологической мысли и в исследованиях.

У истоков этого направления криминологических исследований преступности стояли такие видные представители отечественной уголовно-правовой науки, как И. Я. Фойницкий, Н. С. Таганцев, А. А. Жижиленко, С. В. Познышев и др. Социологическое направление дало почву для развития правовой статистики, применению методов статистического анализа в криминологии.

Российская криминология на протяжении своей истории тяготеет к рассмотрению множества преступлений не только с позиций догмы уголовного права, но и с социологических позиций как негативного социального явления. Основное внимание отечественная криминологическая мысль того периода сосредоточивает на обнаружении разнообразных детерминант преступности, связи каждого из них с преступностью.

Значительное влияние на отечественную криминологическую мысль оказывала школа социологического позитивизма. Под воздействием этого направления в изучении преступности многие отечественные ученые были убеждены, что ключом к решению проблемы преступности служит более полное изучение факторов (причин и условий) преступного поведения. Поэтому основное внимание эта школа уделяла обнаружению статистической зависимости между различными социальными, экономическими и личностными характеристиками личности, с одной стороны, и совершением преступлений – с другой.

Представители социологического направления обратили внимание на то, что человека толкают к совершению преступлений внешние обстоятельства и факторы, начиная с географических и климатических условий его жизни и заканчивая экономическими, политическими, культурными и другими причинами и условиями, также влияющими на поведение людей. Считалось неверным объяснять преступность и преступное поведение исключительно свободой воли преступника, игнорируя социальные факторы, среду и условия жизни людей, влияющие на них. В целом ломброзианство в России не привилось, и оно не имело тех последствий, как в европейском обществе. В объяснении причин преступности в отечественной криминологической школе господствовала теория факторов преступности. Среди последних решающее значение придавалось причинам экономическим и социальным. Вместе с тем относительно перспектив борьбы с преступностью и мер контроля лиц, совершающих преступления, считалось, что экономические, политические и социальные реформы могут лишь ослабить зло преступности, но не ликвидировать это явление полностью.

Социологическое направление в отечественной криминологии досоветского периода представлено также в трудах многих других ученых. В их числе М. Н. Гернет, М. М. Исаев, П. И. Люблинский, С. В. Познышев, Н. Н. Полянский, М. П. Чубинский и др.

Помимо социологического позитивизма в России досоветского периода развивается также такое направление криминологических исследований, как антропологический позитивизм. Правда, его, скорее, следует определить как смешанное – социально-антропологическое направление. К этому направлению следует отнести таких ученых, как Д. А. Дриль (1846–1910)⁵, Н. А. Неклюдов (1840–

---

⁵ Во многом сохраняют свою актуальность работы Д. А. Дриля о насильственных преступлениях и малолетних преступниках. Д. А. Дриль одним из первых российских ученых обратился к разработке вопросов криминологической типологии преступников.

1896) и др.⁶ В последующий период от идей и методов антропологической школы также не отказываются. Внимание криминологов привлекают проекты социальной защиты в борьбе с преступностью.

В досоветский период представители левого крыла отечественной криминологической мысли тяготели к школе криминологического классицизма. Сторонники левого крыла криминологии видели путь борьбы с преступностью в революционном переустройстве общества, уничтожении эксплуататорских классов, социальной несправедливости и неравенства. Череда революций и кризисов вызвали нарастание процессов дезинтеграции, резкий рост преступности, обострение актуальности криминологической проблематики и исследований. Этим был придан новый импульс криминологическим исследованиям. В развитии отечественной криминологии начинается новый этап – советский. Первые исследования относятся к началу 20-х годов XX века.

2. Советская и современная отечественная криминология

1. Криминология советского периода.
2. Криминология постсоветского периода.

2.1. Криминология советского периода

Советская криминология в своем развитии прошла 2 этапа:

1. Становление советской криминологии – начало 1920 – середина 1950 гг.
2. Возрождение и приобретение криминологией отраслевого статуса научной и учебной дисциплины (середина 1950 – середина 1960 гг.).

Становление советской криминологической школы восходит к научным исследованиям преступности, которые проводились кабинетами и клиниками по изучению преступности и преступника. Среди первых был кабинет в Петрограде⁷. В 1922 году в Саратове под руководством А. П. Штесса был организован губернский кабинет криминологической антропологии и судебно-медицинской экспертизы при местном управлении местами заключения. Кабинет занимался криминально-психологическими исследованиями при тюрьме. В составе кабинета было 3 секции: 1) секция изучения преступности и преступника, 2) секция воспитательного воздействия на заключенных, 3) секция криминалистических экспертиз для судебных органов, уголовного розыска и администрации исправдома. Исследования Саратовского кабинета тяготели к антропологическому направлению в криминологии⁸.

Основное внимание в работе саратовского кабинета уделялось изучению личности преступника. Здесь проводились исследования медицинско-психиатрического профиля, изучались особенности нервной системы, психопатических аномалий у преступников. Работа позволила разработать

---

⁶ Н. А. Неклюдов практически за 11 лет до опубликования материалов исследования Ч. Ломброзо («Преступный человек») в работе «Уголовно-статистические этюды» (1866) в качестве основной причины преступности рассматривает такой биологический фактор, как возраст.

⁷ См.: Маслова Э. Возрождение криминологической науки в Ленинграде в середине XX века // Закон и право. 2006. № 11. С. 81–82.

⁸ Прокументов Л. В., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 51–52.

криминально-диагностическую картотеку осужденных за совершение преступлений. В криминально-диагностической карточке отражались результаты социологического, психологического, физического и медицинского обследования лиц, совершивших преступления. Впоследствии работы по этому направлению были осуждены как происки неоломброзианства в советской криминологии, а многие исследователи этого направления подверглись гонениям⁹.

Годом позже, в 1923 г., при Административном отделе Моссовета начинает свою работу кабинет по изучению преступности и личности преступника в Москве. Одной из самых известных публикаций этого учреждения оказался изданный в 1924 г. сборник научных трудов по криминологии «Преступный мир Москвы». Издание публиковало результаты исследований и обширный фактический материал антропологических наблюдений и данных о преступниках Москвы.

Новый шаг в развитии криминологических исследований и изучении преступности был сделан в связи с одобрением Советом народных комиссаров РСФСР предложений ряда наркоматов (Наркомюст РСФСР, Наркомздрав РСФСР, Наркомпрос РСФСР) о создании в Москве научного института по проблемам права. Был организован Государственный институт по изучению преступности и преступника. Он начал свою работу 1 октября 1925 г. при НКВД РСФСР. Вскоре это научное учреждение начинает играть роль ведущего центра криминологических исследований в стране¹⁰.

Институт объединил уже работавшие криминологические кабинеты на местах. Последние составили филиальную сеть Государственного института в Петербурге, Саратове, Ростове-на-Дону. Возглавил Государственный институт по изучению преступности и преступника член коллегии НКВД РСФСР профессор Е. Г. Ширвиндт. Общее руководство работой института возлагалось на Межведомственный совет, в который вошли представители народных комиссариатов внутренних дел, юстиции, просвещения и здравоохранения¹¹.

Институт работал по ряду направлений. В нем были образованы 4 секции: социально-экономическая, пенитенциарная, биопсихологическая, криминалистическая, статистическое бюро¹². За время работы вышло 4 сборника трудов по материалам исследований – «Проблемы преступности» (1926–1929). К наиболее значимым результатам деятельности коллектива Института следует отнести разработку метода криминологического «портрета» преступника, исследования по типологии детоубийц, конокрадов, хулиганов и поджигателей, насильников, убийц корыстных и из мести и др.¹³

На новое учреждение по изучению преступности и преступника было возложено несколько важных задач в области криминологических исследований:

---

⁹ Там же.

¹⁰ Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения // Электронный документ: <https://izak.ru/institute/about/istoriya-institutu.php> (дата обращения: 23.02.2021).

¹¹ Прокументов Л. В., Шеслер А. В. Указ. соч. С. 52.

¹² История развития криминологических кабинетов. НОЦ «Криминологический кабинет» Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7. С. 213–218.

¹³ Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е издание, перераб. и доп. СПб: Алеф-Пресс, 2014.

- изучение причин и условий преступности и преступлений;
- изучение средств и методов борьбы с преступностью;
- изучение проблем уголовной политики, разработка и совершенствование средств и методов работы с лицами, совершающими преступления, а также изучение лиц, представляющих повышенный интерес с точки зрения этиологии и причин преступности, связанных с особенностями личности и др.¹⁴

Создание Государственного института по изучению преступности и преступника, с одной стороны, обеспечивало организацию криминологических исследований на общей теоретической и методологической основе. С другой стороны, нельзя не видеть, что это решение вело к усилению централизации криминологических исследований, политическому директивному управлению научными исследованиями. Во многом это вскоре сказалось на создании условий для постепенного превращения криминологии в квазинауку. В 1931 г. Государственный институт по изучению преступности и преступника был реорганизован. Теперь он стал называться Институт уголовной и исправительно-трудовой политики. Постепенно сокращается и криминологическое направление в его деятельности. В скором времени уголовная статистика засекречивается, криминологические исследования, по сути, свертываются, а из вузовской программы юридического образования криминология изымается¹⁵.

В 30-е годы XX в. криминология в СССР подвергается критике, а криминологические исследования свертываются. Старт кампании гонений на криминологов дала статья С. Булатова «Возрождение Ломброзо в советской криминологии» (1929). Под предлогом борьбы с неоломброзианством криминологические исследования в СССР, по сути, были свернуты. Статистика преступности была переведена в разряд государственной тайны и засекречена. Изучение личности преступника прервалось до 60-х годов.

С середины 30-х годов вплоть до середины 50-х годов XX века криминология в СССР практически не развивается. Идейным обоснованием этому служил тезис о том, что при социализме отсутствуют эксплуататорские классы, а потому изжиты коренные причины преступности – эксплуатация трудящихся, их нищета и неустроенность. Изучение преступности, которая должна в скором времени отмереть, перестает быть актуальным. Действительность, однако, показала, что это не так. Со второй половины 50-х годов начинается период возрождения отечественной криминологии. К этому времени были реабилитированы также многие другие науки – социология, генетика, кибернетика, с которых был снят жупел буржуазных наук.

В 1963 году Институт криминалистики Прокуратуры СССР был преобразован во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (в настоящее время это НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ).

В 1960-е годы криминологические исследования возрождаются на методологической основе советской идеологии и марксистско-ленинского учения о возможности построения коммунистического общества и постулата об отмирании преступности по мере строительства коммунистического общества. Начинается этап восстановления исследований проблем преступности, мер предупреждения и профилактики преступлений.

---

¹⁴ Прокументов Л. В., Шеслер А. В. Указ. соч. С. 53.

¹⁵ Гилинский Я. И. Указ. соч. С. 58.

В 1961 г. была издана монография А. Б. Сахарова «О личности преступника и причинах преступности в СССР». По сути, эта работа положила начало острой дискуссии о личности преступника и ее роли в генезисе преступного поведения и о наследственных факторах преступности. Эта полемика позволила дополнить предмет криминологии, отнеся к нему особенности личности преступника. Большой вклад в формирование позиции отечественной криминологии по этому вопросу внесли такие ученые, как Н. С. Лейкина, Б. В. Волженкин, В. Д. Филимонов, П. С. Дагель, Ю. А. Воронин, Ю. В. Голик, Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, Л. И. Спиридонов, В. Е. Эминов, А. М. Яковлев и др.

Традиционно важное место в исследованиях отечественных криминологов занимают вопросы предупреждения (профилактики) преступности. Методологическую основу таких исследований составляет криминологическое учение о преступности как о социально-правовом явлении, которое не сводится к массе совершаемых преступниками преступлений. С возрождением криминологии в советское время множатся исследования по данной проблематике, возрастает практический вклад криминологической науки в совершенствование мер борьбы, предупреждения преступности, профилактическую работу. В период 1960–1980 гг. можно выделить работы В. К. Звирбуля, К. Е. Игошева, А. Э. Жалинского, А. Г. Лекаря, Г. М. Миньковского, В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца и др. В последующие годы большой вклад в разработку проблем предупреждения преступности внесли А. И. Алексеев, Г. А. Аванесов, С. И. Герасимов, Я. И. Гилинский, А. И. Долгова, В. В. Лунеев, С. М. Иншаков, Д. А. Шестаков, В. С. Устинов и др.¹⁶

Под влиянием существенных изменений в правовых основах жизнедеятельности общества, новелл в нормы действующего законодательства особую актуальность приобретают исследования проблем совершенствования уголовной политики, процессов криминализации и декриминализации. Большой вклад в разработку этих проблем внесли такие ученые, как Р. Р. Галиакбаров, П. С. Дагель, Г. А. Злобин, С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев, А. И. Коробеев, Л. М. Прокументов, В. Д. Филимонов, А. М. Яковлев и др.¹⁷

По мнению Ю. М. Антоняна, «период воссоздания отечественной криминологии завершается годом опубликования монографии В. Н. Кудрявцева «Причинность в криминологии» (1968)»¹⁸.

Для советской криминологии пятидесятых и шестидесятых годов XX века характерны несколько ведущих теоретических постулатов. Одним из них служит постулат о том, что социализм не содержит коренных причин преступности и не порождает преступность как социальное явление¹⁹. На основании этой установки профессор И. С. Ной (Саратовский государственный университет), сделал «простой до убогости» (определение Ю. М. Антоняна²⁰), вывод о том, что при социализме преступность объясняется причинами биологическими, наследственностью. «Поскольку, – отмечает И. С. Ной, – самым фактом совершения Великой Октябрьской социалистической революции в Советском государстве были подорваны социальные корни преступности, большой интерес с точки зрения этиологии преступности в социалистическом обществе стал представлять

---

¹⁶ Прокументов Л. В., Шеслер А. В. Указ. соч. С. 55–56.

¹⁷ Там же. С. 55–56.

¹⁸ Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 50.

¹⁹ Устинов В. С. Очерки по истории отечественной криминологии / В. С. Устинов. М., 2000. https://www.pseudology.org/Crim/Crim_CCCP.htm#1

²⁰ Антонян Ю. М. Указ. соч. С. 44.

человек, совершающий преступления, путем изучения которого можно было определить то, что детерминирует преступность»²¹.

Другим краеугольным камнем (постулатом) советской криминологии служила уверенность в том, что преступность – явление временное, преходящее, что с построением коммунизма преступность с неизбежностью отомрет. Следует отметить, что сегодня тезис о «временном и преходящем» характере преступности не утратил своей актуальности. Вопрос остается открытым. В конечном счете этот вопрос не был решен теоретически. Скорее он оказался оставлен без решения по соображениям политической и идеологической конъюнктуры, ввиду его очевидной социальной бесперспективности. Следует сказать, что теперь данный тезис заменен на прямо противоположный – о вечности преступности. Многие российские криминологи считают, что преступность неизбежный спутник общества, что она сопутствует человечеству в истории с ее начала и рассчитывать на избавление от этого зла ненаучно²².

В 1970–1990-е годы продолжаются комплексные исследования причин и условий преступности в стране. Криминологи пытаются создать теоретическую модель, которая объяснила бы природу преступности, ее исторически преходящий характер, разработать механизм (генезиса) индивидуального преступного поведения, ввести в него психологические установки, составить более полное представление об особенностях личности преступника. Важным в практическом отношении являются такие направления научного поиска, как криминологическое прогнозирование и планирование, система мер предупреждения (профилактики) преступности, особенности и детерминанты отдельных видов преступности и др. Формируются такие направления отраслевой криминологии, как региональная, семейная, женской преступности, пенитенциарная, криминология организованной, профессиональной, транснациональной и трансграничной преступности, криминология киберпреступности, цифровая криминология и др. отрасли криминологической науки.

Нельзя сказать, что отечественная криминология игнорировала криминологические исследования и школы за рубежом. Их результаты, бесспорно, оказывают влияние и учитываются как в советской, так и в российской криминологической науке. В советский период это приобретает форму критики и демонстрации бесплодности буржуазной криминологии.

В целом, оценивая советский период развития отечественной криминологической школы, особенно в начале XX века, следует отметить отсутствие самостоятельной теоретико-методологической базы криминологических исследований. Она была заменена марксистской догмой и учением так называемого научного коммунизма. Вследствие этого криминология долгое время остается политико-социологической наукой по своему методологическому корню и развивается в лоне советской квазинауки. Со временем криминологическое учение о факторах преступности под влиянием потребностей уголовной политики, задач и целей предупреждения (профилактики) преступности приобретает свое место в системе научного криминологического знания и исследованиях. Криминология конца XX века формируется и развивается как определенно самостоятельная наука. Однако криминологическая теория во многом остается теорией этиологии множества преступлений, детерминант их совершения, объективных и субъективных факторов, которыми криминологи пытаются объяснять исторический и социальный феномен преступности.

---

²¹ Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. М., 1975. С. 11.

²² См., например: Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 23–29; Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 61.

2.2. Криминология постсоветского периода

В 90-е годы XX века с распадом СССР и отказом от тоталитарной модели общественно-политического строя начинается принципиально новый период отечественной криминологии и криминологических исследований преступности в Российской Федерации. Этот период можно определить как постсоветский этап в истории отечественной криминологии. Развитие криминологии на этом этапе знаменуется высвобождением криминологии из-под пут политических доктрин коммунистического учения и переходом криминологических исследований на свою собственную теоретическую основу (с середины 1960 г. до 1990 г.).

В условиях Российской Федерации начинается новый период дальнейшего развития криминологических исследований. Российская криминологическая наука получает возможность развиваться на своей собственной научно-методологической и теоретической основе. Особое внимание уделяется определению преступности как социально-правового явления, его связи с массовидным противоправным поведением лиц, склонных к совершению преступлений, детерминантам преступности. Неоценимый вклад в развитие отечественной криминологии внесли многие видные ученые. Среди них следует назвать такие имена, как Г. А. Аванесов, Ю. М. Антонян, А. И. Долгова, Б. С. Волков, Я. И. Гилинский, К. Е. Игошев, В. Е. Квашиш, И. Я. Козаченко, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, Н. Ф. Кузнецова, В. А. Номоконов, Д. А. Шестаков, В. Е. Эминов, А. М. Яковлев и др.

По мнению ряда отечественных криминологов, «отечественная постсоветская криминология продолжает развиваться в лучших традициях социализма, следовать прежним объяснительным теориям»²³.

По мысли Г. Ф. Хохрякова советскую криминологию ни в коем случае нельзя списывать со счетов, «хотя ей и не удалось создать объяснения, которыми бы охватывалось действие причин на всех уровнях и во всех сферах жизнедеятельности общества»²⁴. Объяснения, которые имеются в виду, это исходные гипотезы о природе преступности как социально-правового явления. Эти представления появляются уже в советский период. Однако они не были доказательно изучены, последовательно развиты и представлены на научном уровне. Списывать со счетов опыт криминологических исследований советского периода, конечно, было бы неправильно. Этот опыт должен быть учтен криминологией постсоветского периода, выводы должны быть сделаны, уроки извлечены. Лишь таким образом можно избежать повторения ошибок советской криминологии и ее квазинаучной судьбы.

Таким образом, в литературе признается, что сегодняшняя криминология во многом не преодолела теоретический груз и инерцию традиционного понимания преступности как множества социальных фактов преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени. Однако следует отметить, что понимание того, что объектом криминологического исследования является преступность как социально-правовое явление, а предметом – множество социальных фактов в виде преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени, постепенно все больше завладевает сознанием научного сообщества. В прежней традиции, доставшейся отечественной криминологии постсоветского периода мало научного смысла, но все же нельзя отрицать ее большое практическое значение.

---

²³ Устинов В. С. Некоторые итоги развития отечественной криминологии в XX веке / Уголовное право и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5 / отв. ред.: Горобцов В. И.; Редкол.: Питецкий В. В., Таргабаев А. Н., Шеслер А. В. Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2001. С. 176.

²⁴ Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 1999. С. 189.

В ней много знания криминологических фактов, данных опыта преступности, но мало знания научно достоверного.

Основным недостатком советской криминологии является то, что она представлена криминологическим *многознанием*. Советская криминология так и не выяснила, о чем это знание, что на самом деле представляет собой изучаемая ею действительность, какова природа преступности. А это есть основная фундаментальная теоретическая задача криминологической науки. От решения этой проблемы во многом зависит практика предупреждения (профилактики) преступности в Российской Федерации.

В современной России направления криминологических исследований и криминологические школы сформировались под эгидой ряда государственных научных учреждений. К числу ведущих криминологических центров следует отнести Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры РФ, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Институт государства и права Российской академии наук. Среди юридических вузов это Европейский институт правоприменения (Санкт-Петербург), Юридический институт ДВГУ (Владивосток), Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Уральская и Саратовская юридические академии, юридические факультеты Иркутского, Томского, пермского, Ярославского университетов и др.²⁵ При многих кафедрах юридических вузов криминологические исследования проводятся на базе исследовательских лабораторий.

Значительный вклад в развитие отечественной криминологической науки вносят ученые, являющиеся членами Российской криминологической ассоциации.

По мнению профессора В. А. Номоконова, подразделение современной российской криминологической науки носит условный характер. Более обоснованно «было бы говорить о единой отечественной криминологической школе, несмотря на всю существующую пеструю палитру часто даже взаимоисключающих криминологических положений или концепций»²⁶.

В заключение можно привести слова Л. И. Спиридонова, в свое время прозорливо отметившего, что «разным историческим типам обществ присущи различные криминологии»²⁷. Тем самым можно говорить о российской отечественной криминологической науке и ее школах современного типа.

---

²⁵ Криминология / А. И. Долгова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 27–28.

²⁶ Номоконов В. А. Дальневосточная криминологическая школа: проблемы причинности, наркотизма и организованной преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1. С. 89.

²⁷ Спиридонов Л. И. Криминологический факт и его оценка // Криминология и уголовная политика: [Материалы симпоз., 1983 г. / Редкол.: Келина С. Г. и др.; Предисл. В. Н. Кудрявцева]. М.: ИГПАН, 1985. С. 22.